

Title	Политическая ситуация в СССР. Осень 1930 года
Author(s)	Сиокава, Нобуаки
Citation	Acta Slavica Iaponica, 7, 33-45
Issue Date	1989
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/7986
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000034153.pdf

Политическая ситуация в СССР. Осень 1930 года.

Нобуаки Сиокава

16 июля 1987 года Военная коллегия Верховного Суда СССР реабилитировала ряд ученых, осужденных в 1930-х годах как участники так называемой «Трудовой крестьянской партии»¹. Это решение имеет глубокое значение как большой шаг вперед к рассмотрению истории СССР с новой точки зрения. Но «Трудовая крестьянская партия» лишь один пример тех, кто были необоснованно осуждены в те дни. Как справедливо отмечено в «Московских новостях»², одновременно с этой «партией», так называемые «Промпартия» и «Союзное бюро меньшевистской партии» были привлечены к суду. Более того, к нескольким деятелям ВКП(б) был приклеен ярлык «двурушники» в те же дни, т. е. осенью 1930 г. Историческая обстановка вокруг этих дел остается и по сей день малоизвестной, но их значение очень велико. Ибо они были, собственно говоря, прелюдия к большой трагедии второй половины 1930-х годов. Как отметил Е. Амбарцумов, «Сталинский террор при помощи судебных фальсификаций начался, ... еще в конце 20-х годов, с так называемого шахтинского деда и процесса «Промпартии», в которых старой инженерной интеллигенции была отведена роль козла отпущения за естественные сбои в форсированной индустриализации»³.

Чтобы глубже проникнуть в историю, необходимо не только реабилитировать тех или других людей, хотя это само по себе очень важно, но и анализировать, в какой ситуации и по каким причинам произошло необоснованное обвинение. Пока режим советских архивов не станет гораздо более гибким и открытым (нужна гласность и в этой области!), очень трудно пытаться что-то сделать в этом направлении. Эта статья лишь первые попытки проанализировать политическую ситуацию в СССР осенью 1930 г.⁴

1. Фон. Экономическое положение.

Как известно, 16-й съезд ВКП(б) одобрил великий перелом, происходивший в стране в 1929 г. и в первой половине 1930 г., т. е. сплошная коллективизация сельского хозяйства и устремленное ускорение индустриализации. В ходе этого перелома, плановые показатели по ряду важных видов промышленной продукции были повышены по сравнению не только с отправным, но и с оптимальным вариантом первого пятилетнего плана, только что одобренного весной 1929 г. Принимавшиеся тогда планы приобретали все более форсированный характер.⁵ В области сельского хозяйства усиленно повышался темп коллективизации и нарушался принцип добровольности в коллективизации.⁶

Такой крутой перелом и в промышленности и в сельском хозяйстве нельзя расценивать иначе как внезапную приостановку НЭПа, хотя Сталин отрицал, что он отказывается от НЭПа. Долгое время советская историография поддерживала точку зрения Сталина и отрицала, что НЭП был прекращен на рубеже 1920-х и 1930-х годов.⁷ Но в последнее время и в советской исторической науке происходит перестройка. Так, в

своей статьи, опубликованной в ноябре 1986 г., Е. Амбарцумов написал об внезапной приостановке НЭПа в конце 1920-х годов.⁸⁾ Вслед за Амбарцумовым несколько историков высказали подобную мысль.⁹⁾ Теперь эту новую точку зрения уже можно считать общепринятой.

Эта политика Сталина, нацеленная на быстрее темпы индустриализации, не могла не повлечь за собой громадных жертв трудящихся. Как справедливо отмечено советским экономистом, «исторический опыт показал бессмысленность, если не преступность попыток ускорять развитие страны и укреплять ее политический строй с помощью массовых репрессий, беззаконий, применения насильственных мер при коллективизации, разжигания всеобщей истерии и подозрительности, использования всей силы печати и пропаганды для распространения вульгарных и провокационных утверждений о неуклонном нарастании классовой борьбы, о повсеместном вредительстве и всеобщем шпионаже. Эти стороны экономической и социально-политической действительности, к несчастью, столь характерные для периода, когда у руководства страной стоял И. В. Сталин, приводили к невосполнимым человеческим, идейным, нравственным потерям, не ускоряли, а замедляли прогресс советского общества.»¹⁰⁾

Политика форсированной индустриализации скоро натолкнулась на большую преграду. В самом деле, темпы роста промышленности стали снижаться вскоре после 16-го съезда ВКП(б), и возникла угроза прорыв годового (1929/30) плана промышленности. 3-го сентября было опубликовано Обращение ЦК ВКП(б) к выполнению годового плана¹¹⁾, но к 20-му сентября невозможность выполнения плана стала очевидной, и правительство было вынуждено отсрочить план, изменив институт хозяйственного года. (Октябрь-декабрь 1930 г. стали называться «особым кварталом», и новый экономический год начался с января 1931 г., а не с октября 1930 г. как предполагалось раньше.¹²⁾

Одновременно с этим, становилось напряженным и положение во внешней торговле. На фоне мирового кризиса, ряд капиталистических стран, во главе с Францией пытались предпринять экономическую блокаду против СССР в октябре 1930 г.¹³⁾ Так как Великобритания и Германия не участвовали в этой блокаде, хотя их отношения с СССР были не без трений,¹⁴⁾ эта попытка блокады не была смертельной. Тем не менее такая ситуация не могла не вызвать серьезную тревогу.

Так, экономическое положение СССР осенью 1930 года было, как внутренне, так и внешне крайне напряженным. На фоне такого полу-кризиса, некоторые члены партии и беспартийные специалисты стали думать, не лучше ли снизить темпы индустриализации. Именно такие люди были осуждены как «вредители», «контрреволюционеры», «двурушники», и т. д.

2. Три группы «контрреволюционеров».

3-го сентября 1930 г., в «Правде» было помещено краткое сообщение ОГПУ, которое оглашало, что Кондратьев, Громан, Садырин, Чайнов, Юровский, Суханов, Макаров, Рамзин, Базаров и др. были арестованы.¹⁵⁾ Это незаметное, краткое сообщение было

началом дел, которые потрясли страну в течении несколько месяцев.

После первого сообщения последовало определенное время молчания, которое, вероятно, было вызвано трудностью подготовки открытого суда. 22-го сентября было сообщено о разоблачении другой «контрреволюционной организации» Рязанцева и Каратыгина. 48 обвиняемых были сразу же расстреляны без открытого суда.¹⁶⁾ Газета сообщала, что эта «контрреволюционная организация» была «ответвлением» более крупной организации, возглавляемой Кондратьевым и Громаном.¹⁷⁾ Но в течение октября и первой декады ноября продолжалось молчание.

Наконец-то 11-го ноября газеты опубликовали обвинительное заключение против «Промпартии»¹⁸⁾, и 25-го ноября начался открытый суд. Вслед за этим последовал суд над «Союзным бюро меньшевистской партии» в марте 1931 г., и в конечном счете открытый суд над «Трудовой крестьянской партией» не состоялся.¹⁹⁾

Суд над «Союзным бюро меньшевистской партии» затронул несколько людей кроме прямых подсудимых. Так Д. Б. Рязанов был исключен из партии, из Комакадемии, и из Академии наук СССР, как «помощник меньшевиков».²⁰⁾ К Л. Е. Минцу, известному статистику и заведующему отделом статистики Наркомтруда, был приклеен ярлык «консультант» меньшевиков.²¹⁾

Передовая статья «Большевика» утверждала, что три «контрреволюционных группы» были не отдельны друг от друга, а тесно связаны между собой.²²⁾ Более того, ряд статей в газетах утверждал, что эти внепартийные специалисты-ученые, были-де связаны с внутрипартийными колебаниями.²³⁾ Таким образом, внепартийные «контрреволюционные организации» и внутрипартийные колебания считались единомышленниками и сообщниками.²⁴⁾

3. Дело Рютина и Слепкова.

Одновременно с обвинением трех «контрреволюционных организаций», в октябре-ноябре 1930 г. были выявлены инакомыслящие группы в партии, и как «двурушники» был исключен из партии ряд членов: М. Рютин, А. и В. Слепковы, Д. Марецкий, Нусинов, Каврайский, Гальперин, Курс, А. Айхенвальд и др.²⁵⁾

В отличие от ранних оппозиций (групп Троцкого, Зиновьева, Бухарина и др.), ничего не объяснялось о том, что отстаивали эти люди и как они действовали. Нам известны лишь очень скудные факты. Ниже суммируем эти факты.

Во-первых, А. Слепков, Марецкий и Айхенвальд были в 1920-х гг. учениками Бухарина. Рютин работал в МК ВКП(б) под руководством Н. Д. Угланова до 1928 г. Поэтому этих людей можно относить к «правой группе».²⁶⁾ Неудивительно, что от Бухарина и Рыкова требовали «точного и ясного ответа» об их отношениях с этими людьми.²⁷⁾ 19-го ноября Бухарин сделал заявление, что он уже признал свои ошибки и не имел никаких отношений с «двурушниками».²⁸⁾ В декабре Рыков был смещен с поста председателя СНК СССР и выведен из Политбюро ЦК ВКП(б).²⁹⁾ Так, дело Рютина и Слепкова было связано с окончательным искоренением влияния «правых».

Во-вторых, четверо из них (Нусинов, Каврайский, Курс, Гальперин) в свое время работали в Сибирском Крайкоме партии. Там они издавали журнал «Настоящее», который критиковался центральным руководством за «левацкий уклон».³⁰⁾ Нам надо вспомнить еще одно обстоятельство : секретарем Сибирского Крайкома ВКП(б) в 1926–29 гг. являлся С. И. Сырцов. Так, Нусинов, Каврайский и др. были связаны, с одной стороны, с «левацкой группой» (Ломинадзе и Шацкий), и, с другой стороны, с Сырцовым.

В-третьих, группа Рютина и Слепкова была еще раз осуждена через два года, в октябре 1932 г. На этот раз дело стало более серьезным чем последний раз, касаясь таких людей, как Зиновьев, Каменев, Угланов и др.³¹⁾ Дело Рютина и Слепкова в 1930 г. относительно малоизвестно по сравнению с делом в 1932 г., но первое является прямой прелюдией ко второму.

4. «“Левый”-правый блок» Сырцова и Ломинадзе.³²⁾

Вслед за делом Рютина и Слепкова последовало дело «“Левый”- правого блока» Сырцова и Ломинадзе. И Сырцов, кандидат в члены Политбюро и председатель СНК РСФСР, и Ломинадзе, член ЦК партии и первый секретарь Закавказского Крайкома ВКП(б), стояли на более ответственных постах, чем Рютин или Слепков, поэтому это дело имело более серьезное значение, чем дело Рютина и Слепкова.

Намек на «“Левый”-правый блок» стал появляться в газетах в конце октября 1930 г.,³³⁾ а откровенное обвинение началось с 7-го ноября.³⁴⁾ 1-го декабря ЦК и ЦКК ВКП(б) приняли решение о выводе Сырцова и Ломинадзе из членов ЦК а Шацкого из членов ЦКК.³⁵⁾

В газетах и журналах того времени появлялось много статей, критикующих Сырцова и Ломинадзе, но детального анализа этого дела очень мало. Ниже попробуем выяснить, что отстаивали Сырцов и Ломинадзе и по каким процессам они стали считаться «двурушниками», хотя эта попытка выяснения неизбежно будет поверхностной из-за недостатка опубликованных источников и невозможности использовать архивные материалы.

5. Сергей Иванович Сырцов (1893–1937)

С. И. Сырцов вступил в партию в 1913 г. и работал заведующим отделом учета и распределения кадров ЦК РКП(б) в 1921–23 гг. и заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) в 1923–26 гг.³⁶⁾ Судя по этому, он должен был быть в тесном контакте со Сталиным, Генеральным секретарем ЦК, в течение первой половины 1920-х годов. С 1926 по 1929 г. он работал секретарем Сибирского Крайкома партии, и в мае 1929 г. был назначен на пост председателя СНК РСФСР.

С лета 1929 года по лето 1930 года он выступал несколько раз как руководитель правительства Российской Федерации. Большинство его выступлений было издано в виде отдельных брошюр:

Пройденный этап и наши задачи. М. -Л., 1929.

На пороге нового хозяйственного года. М., 1929.

Боевые вопросы весенней кампании. М. -Л., 1930.

О наших успехах, недостатках и задачах. М. -Л., 1930.

Накануне партийного съезда. М. -Л., 1930.

Судя по этим материалам можно утверждать следующее: в его выступлениях в 1929 г. чувствуется какой-то оттенок «правой тенденции». Но этот оттенок был не очень заметным, и вряд ли его можно относить к «правому уклону». Однако в 1930 г. этот оттенок постепенно становится заметным. Например в январе 1930 г. он критиковал «спортивное состязание в области количественного роста колхозов».³⁷⁾ Его критика извращений в коллективизации и в социалистическом соревновании в дальнейшем стала еще острее.³⁸⁾

Более важными чертами его выступлений является то, что он настойчиво подчеркивал значение инициативы и самостоятельного мышления местных активистов. Вот один из примеров его типичного выступления: «Когда бросаешь в актив или в массу лозунг, то обязан не только правильно сформулировать его, но и учесть, как он преломится в практическом проведении. Руководитель не может отделаться утверждением: лозунг — де правильный, а низовой актив его исказил. Давая лозунг-директиву, ты обязан учесть уровень актива, как он воспримет, проведет; как встретит и поймет лозунг масса. Это было бы слишком ненормальное разделение труда: все успехи объяснить правильным руководством наших центральных ведомств, неудачи — относить за счет низов, исказивших правильную линию. В искажениях есть своя логика, и руководство обязано ее учитывать, предвидеть и исправлять раньше, чем нанесен непоправимый вред.» «Надо бороться, как с вреднейшим злом, с обезличенностью низового и срединного звена, механически проводящего любой приказ, любую директиву, хотя бы по своей запоздалости и несоответствию здравому смыслу директива уже и не отвечала бы обстановке. С злостными нарушениями директив мы справимся, взгреем кого надо. Но никакие репрессии не в состоянии выработать в людях критическое и самостоятельное отношение к обстановке. Это может сделать только живой, чуткий инструктаж.»³⁹⁾ Так сказал он в начале февраля, т. е. раньше, чем Сталин выступил со статьей «Головокружение от успехов».

Или так: «Надо, чтобы ... работники партии научились думать над всеми вопросами, выдвигаемыми партией, чтобы они не механически проводили директивы партии, а разбирались в обстановке. Надо делать так, чтобы проведение директив постоянно корректировалось, чтобы низовые организации своевременно сигнализировали Центральному комитету о тех или иных опасностях.»⁴⁰⁾ Такой призыв к самостоятельному мышлению мог считаться, и в самом деле считался, как призыв к неподчинению центральному руководству.

В конце августа 1930 г., Сырцов сделал следующий шаг. 30-го августа он выступил на объединенном заседании СНК и ЭКОСО РСФСР, заключая прений по докладу Госплана о контрольных цифрах 1930/31 г.⁴¹⁾ Эта большая речь характеризуется советским историком как «платформа группы Сырцова».⁴²⁾ Однако, несмотря на ее важность, она

в сущности остается до сих пор почти неизвестной. Историки, как советские так и западные, время от времени упоминали о тех или иных отрывках этой речи, цитированных критиками, но, насколько я знаю, никто не анализировал сам текст речи. Но текст этой речи нам доступен в форме брошюры. Ниже проанализируем эту брошюру: «К новому хозяйственному году. Переработанная стенограмма речи С. И. Сырцова на объединенном заседании СНК и ЭКОСО РСФСР 30 августа 1930 г. по докладу о контрольных цифрах на 1930/31 г.». М., 1930. (тираж 10,000).

В первом разделе речи Сырцов отмечает разные недостатки в планировании и хозяйственном управлении: в подготовке нового годового плана работа ведомств не улучшается, а наоборот ухудшается «Наблюдается какой-то упадок энергии, почти что прострация, отсутствует творческая инициатива» (с. 3). Инициатива и энергия рабочего класса не используются полностью. «Чуть ли не каждая положительная творческая идея рабочего класса обязательно через некоторое время получает в порядке какого-то автоматизма извращение, расхолаживающее рабочие массы». (с. 7-8). Вредными в планировании являются не только явные вредители, но и те, кто безответственно угрождают начальнику. «Мы не можем создать серьезной работы игрой в цифры и декретированием процентами». (с. 10-11). Очковтирательство — самый страшный вред. Примером такой «потемкинской деревни» может служить Сталинградский тракторный завод.⁴³⁾

Во втором, небольшом разделе Сырцов касается сельского хозяйства: он критикует доклад Госплана в том, что он слишком оптимистичен. Нынешние колхозы еще не втянуты в плановые начала. Это красноречиво доказывается катастрофическим сокращением животноводства. (с. 16). Далее он критикует излишнюю централизацию в животноводстве и овощеводстве. (с.18).

Третий раздел касается бытовых вопросов рабочего класса. Сырцов отмечает, что много спорят о методе исчисления реального заработка. Но «ощущения основных слоев рабочего класса в этом вопросе гораздо безошибочнее многих индексов, и они говорят о том, что в этой области имеется большое неблагополучие, главное, нарастающее». (с. 19). Иначе говоря, несмотря на разные индексы, показывающие якобы рост реального заработка, на самом деле он снижается.

В четвертом разделе Сырцов отвечает на требования с мест. Многие местные работники требовали увеличения вложений в свои местности. Но их планы строительства очень часто не реальны. Центр не может отвечать положительно на все такие требования. (с. 27-30).

В заключении он подчеркивает, что «если мы предстоящий год сделаем годом решительного исправления допущенных ошибок, то ... мы с главных и основных всех нашего хозяйственного и культурного строительства не собьемся». (с. 31).

Таково основное содержание большой речи Сырцова 30-го августа. После этой речи он начал считаться уклонистом и вместе с Ломинадзе был осужден.

6. Виссарион (Бесо) Виссарионович Ломинадзе (1897-1935).

В. В. Ломинадзе родился в Кутаиси. В первой половине 1920-х гг. он работал в Закавказском Крайкоме РКП(б), а во второй половине 1920-х гг. в Комсомоле и Коминтерне. Вокруг него сгруппировалось несколько работников Комсомола и КИМа. Они (Л. А. Шацкий и Я. Стэн, например) назывались «молодыми левыми». В Институте красной профессуры в Москве они брали вверх над «правой» группой (А. Слепков, Д. Марецкий и др.) в 1928 г., но потом они в свою очередь обвинялись как «левацкая» группа.⁴⁴⁾

Ломинадзе возглавил восстание в Кантоне в Китае вместе с Хайнцем Нойманом (немецким коммунистом) в конце 1927 г. и после возвращения в Москву, вместе с Шацким, критиковал «правую» политику Бухарина в Коминтерне. На 16-ой партконференции в апреле 1929 г. и Ломинадзе и Шацкий выступили, настаивая на неразрешении кулакам вступать в колхоз. Такая жесткая анти-кулацкая политика в те дни не принималась партией, хотя через несколько месяцев Сталин принял ее.⁴⁵⁾

Если бы мы имели в виду лишь то, что Ломинадзе и Шацкий выступали против Бухарина в Коминтерне и против кулака в области аграрной политики, то мы пришли бы к выводу, что их мнения в основном совпадали с мнениями Сталина и их выступления были в пользу Сталина. Но это лишь одна сторона медали. Они не были марионетками Сталина, а их анти-правые, анти-кулацкие выступления основались на их собственных убеждениях. Самостоятельность их мышления проявилась в статье Шацкого «Долой партийного обывателя!».⁴⁶⁾ В этой статье Шацкий подчеркивал важность инициативы и самостоятельности низших работников. Он критиковал «катехизис» и «схластику», которые широко распространялись в партии. Статья эта подверглась суровой критике,⁴⁷⁾ и не только самому Шацкому, но и Стэну и Ломинадзе пришлось выступить с самокритикой.⁴⁸⁾ Но это событие не повлияло решающе на их политическую карьеру. В самом деле, на 16-ом съезде ВКП(б) Ломинадзе был избран членом ЦК (он до тех пор был кандидатом в члены ЦК) и Шацкий -- членом ЦКК.

Через некоторое время после вышеуказанной самокритики Ломинадзе был послан в Грузию, место его рождения. Он был избран одновременно первым секретарем Закавказского Крайкома ВКП(б) и членом президиума ЦК КП(б) Грузии.⁴⁹⁾ Вместе с ним был избран секретарем ЦКК Н. П. Чаплин, который был связан с Ломинадзе в Закавказье в первой половине 1920-х гг. и в Комсомоле во второй половине 1920-х гг.⁵⁰⁾

В июле Ломинадзе выступил с двумя большими речами в Грузии. Он отмечал, что в Закавказье перегибы в коллективизации сельского хозяйства были более серьезными, чем в прочих местностях. В результате таких перегибов активизировались кулаки, муссаватисты (в Азербайджане), дашнаки (в Армении), меньшевики (в Грузии), и бандиты убивали партийных активистов. За такое положение должны были нести ответственность не только низшие активисты, но и Центральные комитеты партий Армении, Грузии, и Азербайджана. Три ЦК выступили с самокритикой с большим опозданием, через целый месяц после статьи Сталина «Головокружение от успехов». Ломинадзе также критиковал закавказских партработников за то, что они слишком сконцентрировались на вопросе верхушечных комбинаций: «Необычайно живо обсуждается вопрос о том,

как кому аплодировать и как кого встречали, были ли просто бурные аплодисменты, или бурные аплодисменты, переходящие в овацию (*аплодисменты*), или просто продолжительные аплодисменты, или совсем скромные, как пишет—«апл.» Он также отмечал, что реальная зарплата рабочего класса не вырастает как предполагено, и критиковал «барское, хамское отношение к крестьянину».⁵¹⁾ Эти две речи Ломинадзе сами по себе не отходят от линии центрального руководства, ведь сам Сталин критиковал «перегибы» в коллективизации. Но в тоне его речей появляются оригинальные черты, показывающие, что он не простой рупор центрального руководства, а выступает с самостоятельным мышлением.

В начале августа ЦК ВКП(б) принял решение об азербайджанской парторганизации и послал в Баку В. И. Полонского в качестве первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджана.⁵²⁾ По партийной иерархии, ЦК КП(б) Азербайджана подчинялся Закавказскому Крайкому ВКП(б), так что Полонский подчинялся Ломинадзе. Однако между Тифлисской и Бакинской парторганизациями традиционно шло соперничество, и Полонский, будучи кандидатом в члены ЦК, не уступал Ломинадзе в политическом ранге.⁵³⁾ Таков фон политического конфликта между Ломинадзе и Полонским.

4-го октября 1930 г. ЗКК издал длинное обращение ко всем членам партии и всем парторганизациям.⁵⁴⁾ Это обращение было написано Ломинадзе и отредактировано Чаплиным.⁵⁵⁾ Части обращения, которые заслуживают специального внимания, следующие: 1) оно отмечает, что реальный заработок рабочего класса снижается, и критикует парторганизации, профорганизации и хозяйственников за равнодушное отношение к этому вопросу; 2) оно отмечает бюрократическое искажение социалистического соревнования; 3) в области работы в деревне обращение критикует только «правый» уклон, а не упоминает о «левацком» уклоне (это неупоминание впоследствии считалось доказательством того, что Ломинадзе и др. еще сохраняют их «левацкие» точки зрения); 4) обращение также остро критикует советский аппарат, отмечая «вопиющий бюрократизм, безответственность, отрыв от масс, барско-феодалное отношение к нуждам рабочих и крестьян»; 5) оно подчеркивает значение внутрипартийной демократии и настаивает на том, что «в основных рабочих районах надо решительно установить такой порядок, что все руководящие работники, как правило, выдвигаются снизу самой организацией» (этот пункт впоследствии толковался как ширма для махинаций Ломинадзе и Чаплина, нацеленных на захват Бакинской парторганизации); 6) в отношении национального вопроса обращение критикует и излишний централизм Закавказской Федерации и местный национализм трех республик.

«Заря востока» каждый день усердно пропагандировала реализацию этого обращения, и, в результате, обращение ЦК ВКП(б), опубликованное 3-го сентября, отодвигалось на задний план. Бакинская парторганизация относилась очень критично к такому подходу Тифлисской парторганизации. Вскоре после опубликования обращения Бакинская парторганизация послала заведующего орготделом ЦК КП(б) Азербайджана в Москву, чтобы обсудить это обращение. 11-го октября ЦК и БК КП(б) Азербайджана приняли совместное решение, основное содержание которого следующее: 1) обращение ЗКК отвлекает

внимание масс от сентябрьского обращения ЦК ВКП(б); 2) в обращении есть ряд неточных суждений и выражений, а именно: а) о реальном заработке; б) выражение, дискредитирующее советский аппарат в целом; в) неточное толкование внутрипартийной демократии; г) о национальном вопросе; 3) ЦК и БК КП(б) Азербайджана поступили правильно, послав заведующего орготделом в Москву; 4) отложить обсуждение обращения ЗКК до тех пор, пока ЦК ВКП(б) не вынесет решение об этом вопросе; 5) требовать от секретариата ЗКК созвать экстренное заседание бюро ЗКК; 6) обратить внимание районных парторганизаций на то, чтобы обращение не дискредитировало бы ЗКК.⁵⁶⁾

Так началась борьба между Тифлисской и Бакинской парторганизациями. «Заря востока» и «Бакинский рабочий», хотя и в скрытой форме, поспорили друг с другом. В конце октября в дискуссию вмешалась «Правда». Она критиковала «Зарю востока» и похвалила «Бакинского рабочего», хотя и не в решительной форме.⁵⁷⁾ «Заре востока» пришлось немного, всего лишь немного, отступить, и она опубликовала самокритичное решение ЗКК.⁵⁸⁾ Но эта самокритика была слишком половинчата и не могла спасти ЗКК от решительного вмешательства ЦК ВКП(б).

3-го и 4-го ноября в Москве состоялось объединенное заседание Политбюро и президиума ЦКК для обсуждения «“лево”-правого блока» Сырцова и Ломинадзе. На этом заседании Полонский выступил за Бакинскую парторганизацию и сурово обвинил Ломинадзе. Он сказал, что Ломинадзе и Чаплин пытались захватить Бакинскую парторганизацию и их главным оружием являлось обращение ЗКК.⁵⁹⁾ Судя по такому процессу, мы можем заключить, что прямой причиной, если не главнейшей, падения Ломинадзе является соперничество между ним в Тифлиссе и Полонским в Баку.

7. Вместо заключения.

Как показано выше, Сырцов и Ломинадзе имели разный фон и карьеру. Поскольку нам известно, их объединяла лишь незначительная общность: сибирская группа (Нусинов, Каврайский и др.) могла служить мостом между ними. Кроме того, есть слухи, что они-де встречались осенью 1930 г., но слухи ничего не говорят о содержании их беседы.⁶⁰⁾

Однако, оставив в стороне вопрос прямой связи между ними, можно найти несколько сходных черт. И Сырцов и Ломинадзе откровенно отмечали разные недостатки и противоречия в промышленности, в сельском хозяйстве и в административном аппарате. Это само по себе не было вредным, а тем более контрреволюционным фактом. Но в атмосфере, где гласности не было места, такие откровенные указания на недостатки и противоречия не могли не вызвать враждебной реакции.⁶¹⁾ Более того, и Сырцов и Ломинадзе настаивали на важности инициативы и самостоятельного мышления низших работников. Такая точка зрения не была совместима со стремлением Сталина к монолитизму.

Как мы видели в первом параграфе этой статьи, экономическое положение СССР в то время было очень напряженным. Некоторые люди считали необходимым пересмотреть

политику напряженной индустриализации. Но такой взгляд не только отвергался, но и характеризовался как «вредный», и «контрреволюционный». И беспартийные специалисты и партийные инакомыслящие одинаково считались «антипартийными», и некоторые из них были привлечены к суду. Так создалась атмосфера, в которой вряд ли было возможно деловое обсуждение политики. А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев и другие видные ученые, которые недавно были реабилитированы -- один из примеров жертв такой атмосферы.

Примечания.

- 1 «Литературная газета», 1987, No. 32 (5 августа) с. 10 ; «Moscow News», 1987, No. 33 (16 August), p. 12. См. также «Известия», 30 января 1988 г., с. 3 ; «Комсомольская правда», 29 января 1988 г., с. 4; «Книжное обозрение», 1988, No. 4 (22 января), с. 6; «Вопросы экономики», 1988, No. 1, с. 52-62 (статья Фигуровской) ; «Moscow News», 1988, No. 7 (14 February), p. 4; «Ниссо Кэйзай Чоса Сирё», Токио, 1988, No. 4, с. 2-19 (статья С. Козимы на японском языке).
- 2 «Moscow News», 1987, No. 33 (16 August), p. 12 (высказывание В. П. Данилова).
- 3 Е. Амбарцумов. Ядовитый туман рассеивается. «Московские новости», 1988, No. 25 (19 июня), с. 10. См. также В. Данилов. Феномен первых пятилеток. «Горизонт», 1988, No. 5, с. 35.
- 4 О другом аспекте политической ситуации того же времени, т. е. ведомственные конфликты между Рабкрином и ВСНХ, см. Sheila Fitzpatrick, "Ordzhonikidze's Takeover of *Vesenkha*," *Soviet Studies*, vol. 37, no. 2 (April 1985).
- 5 О. Лацис. Проблема темпов в социалистическом строительстве. «Коммунист», 1987, No. 18, с. 82.
- 6 В. Данилов. У колхозного начала. «Советская Россия», 11 октября 1987 г., с. 4; он же. Октябрь и аграрная политика партии. «Коммунист», 1987, No. 16, с. 35-37.
- 7 Несколько советских историков, в особенности Ю. А. Мошков (МГУ), не согласились с этой традиционной точкой зрения, но они были в свое время (так называемый «период застоя») сурово критикованы. См. «Вопросы истории КПСС», 1968, No. 12, с. 82 сноски и с. 86; Ю. А. Мошков. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929-1932 гг.). М., 1966, с. 62-65; «Проблема аграрной истории советского общества». М., 1971, с. 150-154; «Историческое значение новой экономической политики». М., 1971, вып. 1, с. 76-79, 80-94; «Вопросы истории», 1972, No. 3, с. 36-37; «Ленинское учение о нэпе и его международное значение». М., 1973, с. 33-35.
 Подробнее об этом вопросе см. мою статью : Когда закончился НЭП? (на японском языке, с резюме на английском языке). «Кокусай-канкэйгаку Кэнкю», No. 5 (Токио, Цуда Институт), 1978.
- 8 «Moscow News», 1986, No. 45 (9 November), p. 12.
- 9 См. например, «Вопросы истории КПСС», 1987, No. 7, с. 145 (высказывание В. П. Данилова).
- 10 Л. А. Гордон. Социальная политика в сфере оплаты труда. «Социологические исследования», 1987, No. 4, с. 8.
- 11 «Правда», 3 сентября 1930 г., с. 1.

- 12 СЗ СССР, 1930, No. 49, ст. 510. Подробнее об этом см. Eugene Zaleski, *Planning for Economic Growth in the Soviet Union*, Chapel Hill, 1971, pp. 120-123.
- 13 «За индустриализацию», 5 октября 1930 г., с. 2; А. Е. Иоффе. Внешняя политика Советского Союза. 1928-1932 гг. М., 1968, с. 182-183.
- Кстати, тот факт, что Франция возглавляла экономическую блокаду, пожалуй, повлиял на утверждение Прокуроры, что «Промпартия» была-де тесно связана с французскими интервенционистами.
- 14 Иоффе. Указ. соч., с. 238-243, 256-262.
- 15 «Правда», 3 сентября 1930 г., с. 7.
- 16 «Правда», 22 сентября 1930 г., с. 3-4; 25 сентября 1930 г., с. 1. См. также Рой А. Медведев. К суду истории. Нью Йорк, 1974 (издание русского языка), с. 240-241.
- 17 «Правда», 22 сентября 1930 г., с. 3.
- 18 «Правда», 11 ноября 1930 г., с. 3-6.
- 19 Приговоры на пятнадцать ученых, которые были недавно аннулированы, датированы 1931, 1932, и 1935 гг. «Moscow News», 1987, No. 33 (16 August), p. 12.
- 20 «Правда», 1 марта 1931 г., с. 6; 4 марта 1931 г., с. 6; 6 марта 1931 г., с. 6. См. также Медведев. Указ. соч., с. 267-268.
- 21 «Проблемы экономики», 1931, No. 4-5, с. 36. В самом деле, Л. Е. Минц принадлежал к меньшевикам в начале 1920-х годов и был исключен Московским комитетом меньшевистской партии в июле 1922 г. («Социалистический вестник», 1922, No. 18, с. 13). В течение 1930-х и 1940-х гг. он был вынужден долго молчать, но он смог снова начать работу в 1950-х годах и продолжал активную научную жизнь вплоть до смерти в 1979 г. (см. Л. Е. Минц. Социально-экономические и социологические проблемы баланса труда и бюджета времени. М., 1979, с. 201; некролог в журнале «Экономика и математические методы», 1979, No. 5, с. 1039).
- 22 «Большевик», 1931, No. 5 (15 марта), с. 1-11.
- 23 Например, «Правда», 30 октября 1930 г., с. 4; «Труд», 5 ноября 1930 г., с. 3.
- 24 Подробнее об этих делах «контрреволюционных групп», см. Медведев. Указ. соч., с. 236-274.
- 25 «Правда», 6 октября 1930 г., с. 3; 23 октября 1930 г., с. 2; 25 октября 1930 г., с. 5; 2 ноября 1930 г., с. 3; 3 ноября 1930 г., с. 3; 19 ноября 1930 г., с. 5; 20 ноября 1930 г., с. 5.
- 26 Stephen F. Cohen, *Bukharin and the Bolshevik Revolution*, New York, 1973, pp. 217-223, 234, 285, 297-298, 335
- 27 Например, «Правда», 19 октября 1930 г., с. 3; 27 октября 1930 г., с. 3; 29 октября 1930 г., с. 3.
- 28 «Правда», 20 ноября 1930 г., с. 5; «За индустриализацию» (21 ноября 1930 г., с. 1) и «Труд» (21 ноября 1930 г., с. 2) критиковали заявление Бухарина за его «двурушничество», но ЦК ВКП(б) признал это заявление в основном удовлетворительным. «Правда», 22 ноября 1930 г., с. 4. См. также выступление Молотова на декабрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК. «Большевик», 1931, No. 3 (15 февраля), с. 18.
- 29 «Правда», 20 декабря 1930 г., с. 1; 22 декабря 1930 г., с. 1.
- 30 «Партийное строительство», 1930, No. 1, с. 83; «Правда», 17 ноября 1930 г., с. 4; «Заря востока», 23 ноября 1930 г., с. 2 (статья М. Киллерога).
- 31 «Правда», 11 октября 1932 г., с. 5; Медведев. Указ. соч., с. 284-287 ; Boris I. Nicolaevsky,

- Power and the Soviet Elite*, New York, 1965, pp.28-29. Рютин был реабилитирован 13-го июня 1988 г. См. *«Московские новости»*, 1988, No. 26 (26 июня), с. 11; *«Литературная газета»*, 1988, No. 26 (29 июня), с. 13.
- 32 Первопроходящей работой об этом деле является: R. W. Davies, "The Syrtsov-Lominadze Affair," *Soviet Studies*, vol. 33, no. 1 (January 1981). Я намерен дополнить эту статью, используя ряд новых материалов, которые не использовал Дэвис.
- 33 Например, *«Правда»*, 31 октября 1930 г., с. 4; 2 ноября 1930 г., с. 1; 3 ноября 1930 г., с. 3; 6 ноября 1930 г., с. 3; *«Комсомольская правда»*, 3 ноября 1930 г., с. 1.
- 34 *«Правда»*, 7 ноября 1930 г., с. 4 (статья Ярославского).
- 35 *«Правда»*, 2 декабря 1930 г., с. 6.
- 36 *«Правда»*, 21 мая 1929 г., с. 2.
- 37 *«Правда»*, 5 января 1930 г., с. 5.
- 38 С. Сырцов. О наших успехах, недостатках и задачах. М. -Л., 1930; он же. Накануне партийного съезда. М. -Л., 1930.
- 39 С. Сырцов. Боевые вопросы весенней кампании. М. -Л., 1930, с. 10, 15.
- 40 С. Сырцов. Накануне партийного съезда, с. 51.
- 41 Как уже отмечалось выше, в сентябре 1930 г. институт хозяйственного года был изменен и, в результате, *«1930/31 хозяйственный год»* не существовал на самом деле. Но в конце августа такое изменение было еще не было предпринято.
- 42 С. Л. Дмитренко. Борьба КПСС за единство своих рядов. М., 1976, с. 300.
- 43 Сталинградский тракторный завод выпустил первый трактор непосредственно перед 16-ым съездом ВКП(б), и эта новость горячо приветствовалась съездом. Но, на самом деле, завод тогда был еще не завершен и долго не мог выпустить второй трактор. Сырцов имел в виду этот факт. Подробнее об этом, см. мою монографию: "Социалистическое государство" и рабочий класс (на японском языке). Токио : Издательство Иванами, 1984, с. 279.
- 44 См. *«Правда»*, 1 декабря 1931 г., с. 3; *«Проблемы экономики»*, 1930, No. 11-12, с. 3-4.
- 45 *«Шестнадцатая конференция ВКП(б)»*. М., 1962, с. 309-319, 408-414. Подробнее о политике партии к кулаку см. обширную монографию Юзuru Таниучи, написанную на японском языке (4 тт. Токио: Издательство Иванами, 1970-86). Те читатели, которые не могут читать по-японски, могут узнать ее основное содержание из следующей длинной рецензии, написанной на английском языке: Naoko Hirooka, Hiroshi Okuda & Kenji Uchida, "Review Article: Yuzuru Taniuchi, *The Formation of the Stalin Political Regime*, 4 vols.," *Acta Slavica Iaponica*, Tomus VI, Sapporo, 1988.
- 46 *«Комсомольская правда»*, 18 июля 1929 г., с. 2-3.
- 47 См. например *«Правда»*, 9 августа 1929 г., с. 5; 23 октября 1929 г., с. 3.
- 48 *«Правда»*, 2 ноября 1929 г., с. 4 (Я. Стэн); 12 ноября 1929 г., с. 6 (Л. Шацкий); 19 ноября 1929 г., с. 6 (В. Ломинадзе).
- 49 *«Заря востока»*, 7 мая 1930 г., с. 1; 9 мая 1930 г., с. 1. Я благодарен Рональду Суни, из Мичиганского университета, который привлек мое внимание к газете *«Заря востока»*.
- 50 О биографиях Ломинадзе и Чаплина см. *«Большую советскую энциклопедию»*. 3-е изд., т. 25, М., 1976, с. 141 и т. 29, М., 1978, с. 21-22.

- 51 «Заря востока», 2 июля 1930 г., с. 2-3; 22 июня 1930 г., с. 2-3.
- 52 «Заря востока», 6 августа 1930 г., с. 1; «Правда», 13 августа 1930 г., с. 3.
- 53 О биографии Полонского см. «Большую советскую энциклопедию», т. 20. М., 1975, с. 248.
- 54 «Заря востока», 5 октября 1930 г., с. 1 ; «Бакинский рабочий», 6 октября 1930 г., с. 1-2.
- 55 См. речь Полонского : «Бакинский рабочий», 13 ноября 1930 г., с. 1.
- 56 Это решение не публиковалось при принятии, но через некоторое время цитировалось Полонским: «Бакинский рабочий», 13 ноября 1930 г., с. 1.
- 57 «Правда», 28 октября 1930 г., с. 2.
- 58 «Заря востока», 4 ноября 1930 г., с. 1.
- 59 «Бакинский рабочий», 13 ноября 1930 г., с. 1.
- 60 См. «Бюллетень оппозиции» (Париж), No. 17-18 (ноябрь-декабрь 1930 г.), с. 39; No. 19 (март 1931 г.), с. 18; Медведев. Указ. соч., с. 284.
- 61 Мне думается, что на эту атмосферу повлияло предположение, согласно которому в социалистическом обществе противоречия не играют большой роли, и если они и возникают, то не на основе самого социалистического общества, а только в процессе борьбы между социалистическими элементами и пережитками старого общества. Поскольку такое предположение было общепринято, критика политики центрального руководства не могла расцениваться иначе как враждебные выступления умирающего класса. В связи с этим, очень интересно отметить тот факт, что в последнее время несколько видных советских ученых (А. П. Бутенко, Т. И. Заславская, Б. П. Курашвили, например) утверждают, что и при социализме противоречия играют большую роль, и притом они возникают не только между социалистическими и старыми элементами, но и внутри самого социалистического общества. Такой взгляд является, по-моему, предпосылкой деловой и разумной дискуссии о политике.

(28 июля 1988 г.)

Постскриптум при корректуре.

После того как я уже сдал рукопись этой статьи в печать, мне досталась новая книга : Hiroaki Kuromiya, *Stalin's Industrial Revolution*, Cambridge University Press, 1988. В своей книге Куромия тоже часто цитирует из поныне малоизвестной брошюры Сырцова (К новому хозяйственному году), но я нашел ее раньше его.

(29 ноября 1988г.)